

⁹ Нгуен Ле Фук. Современное состояние и стратегические ориентиры развития информационных технологий во Вьетнаме // Экономические проблемы развития стран Азии: вызовы, противоречия, трудности. М., 2006.

¹⁰ Там же.

¹¹ По информации Государственной корпорации почт и телекоммуникаций. Ханой, 2011.

¹² По информации Министерства промышленности и инвестиций СРВ. Ханой, 2011.

¹³ Там же.

¹⁴ Тригубенко М.Е. Нужны ли друг другу Россия и Вьетнам (к визиту президента ЧыонгТан Шанга) // Аргументы недели. 24.06.2012.

¹⁵ Тригубенко М.Е. Россия и Вьетнам: развитие всеобъемлющего стратегического партнерства // Мир перемен, 2012. № 4.

¹⁶ Фам То Нга. Развитие отраслей высоких технологий в странах Восточной Азии // Экономика и управление. СПб., 2008.

¹⁷ Развитие торгового и инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама // Сборник докладов и выступлений на российско-вьетнамской научно-практической конференции. Ханой. Декабрь 2011 г. (на вьетнамском языке).

¹⁸ Там же. ASPA — ежегодная конференция участников из стран Азии, в том числе научно-технологических организаций и учреждений, специалистов из парков высоких технологий, бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских институтов, научных кафедр и лабораторий университетов, высокотехнологичных компаний.

¹⁹ Нян Зан, 06.16. 2012.

²⁰ Государственная радиоккомпания «Голос Вьетнама», 9 октября 2012 г.

Раздел второй

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРВ

В.М. Мазырин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ ВЬЕТНАМА В ВТО

Вьетнам стал 150-м членом ВТО в конце 2006 г., пройдя путь длиной более 10 лет и предприняв для достижения данной цели большие усилия и реформы. С начала действия подписанных им обязательств и применения норм этой Организации, которая является одним из основных инструментов США по либерализации мировой торговли и экономики в целом, особенно во вновь принятых странах, прошло 7 лет. Данного срока достаточно, чтобы попытаться оценить воздействие участия в ВТО на вьетнамскую экономику, сделать необходимые выводы, во многом интересные и поучительные для России. Потребность обобщить соответствующий опыт страны, показавшей значительно более высокие темпы экономического развития и эффективную модель трансформации социалистической системы, очевидна. Россия недавно вступила в мировой торговый клуб, что вызвало волну дискуссий и критики неолиберального курса правительства Дм. Медведева со стороны внутренних оппонентов и уже больно ударило по российскому хозяйству и населению.

Дать взвешенный и выверенный анализ состояния экономики СРВ после приема в ВТО весьма затруднительно по ряду причин. *Во-первых*, этому «мешает» общая позитивная картина за 2007—2013 гг., очевидная на фоне глубокой депрессии в США, Японии, особенно в ЕС, не говоря уже о России. По данным вьетнамской статистики, оценкам мировых экспертов, экономика Вьетнама продолжала стабильно расти, демонстрируя привлечение потока инвестиций, расширение внешней торговли, увеличение валовых и душевых показателей. Это, глядя поверхностно, подтверждает верность курса Ханоя на углубление интеграции в мировую экономику, одним из важнейших элементов которого стало участие в ВТО и принятие ее правил.

Второй причиной, объективно мешающей выявить истинное положение, является воздействие глобального финансового кризиса, который затормозил рост экономики СРВ, усугубил ее органические проблемы и внутренние диспропорции. *Третья причина*, искажающая оценку, — влияние цикличности развития, присущей любому рыночному хозяйству. Согласно наблюдениям последних 30 лет, указывающих на длительность хозяйственного цикла здесь в 10—11 лет, в 2007 г. завершилась фаза подъема, с 2008 г. начались сжатие и стагнация, а с 2013 г. — постепенное оживление вьетнамской экономики¹.

Другими словами, преимущества участия в ВТО «скрываются» нисходящим трендом хозяйственного цикла в рассматриваемый период.

Наконец, *последняя причина* — объективный подход затруднен недостатком критического анализа последствий вступления в ВТО и материалов в целом со стороны вьетнамских экономистов², тем более официальных политиков. Власти СРВ, особенно правительство Нгуен Тан Зунга, ведущее курс на либерализацию экономики в духе Вашингтонского консенсуса, считают этот шаг однозначно позитивным, перспективным. В России данная ситуация не рассматривалась.

Для того чтобы оценить ее хотя бы в первом приближении, проведем анализ методом проверки на практике тех достижений, которые сулили вьетнамской экономике западные советники и их местные последователи.

Первым и одним из важнейших результатов участия в ВТО и открытия экономики Вьетнама его партнерам, прежде всего западным (ни для кого не секрет эта цель привлечения в ВТО новых членов из развивающихся стран), было обещание повышения темпов экономического роста минимум на 1 процентный пункт в год по сравнению с ранее достигнутой динамикой в самые короткие сроки.

Реально, как видим, взяла верх обратная тенденция — падения динамики развития в среднем на 2—3 пункта (рис. 1) — особенно заметная при сравнении за 30 лет. Первые 5 лет политики «дой мой», когда рыночные реформы только готовились, среднегодовой темп роста составлял 4,42 %; в годы, когда они дали первые плоды (1992—1997), рост достиг максимальной отметки — 8,75 %, в период азиатского финансового кризиса и восстановления (1998—2001) темп снизился до 5,86 %, в новой фазе подъема (2002—2007) поднялся до 7,89 % и при очередном спаде (2008—2013) показал минимум в 5,83 %³. Конечно, этот нерадостный результат последних лет обусловлен исчерпанием резервов экстенсивного развития вьетнамской экономики и те-

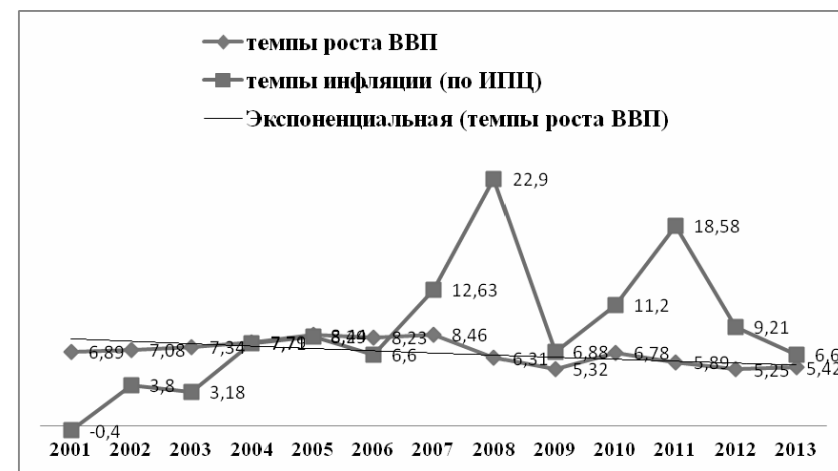

Рис. 1. Динамика роста экономики СРВ и инфляции в 2001—2013 гг., %

кущей фазой хозяйственного цикла. Но нам представляются значимыми и последствия ее ускоренного открытия в рамках ВТО и т. п., сделавшего страну менее защищенной и более уязвимой в условиях мирового кризиса.

Особенно тревожной является неустойчивая динамика промышленного развития. В период реформ она отличалась нестабильностью, а после приема СРВ в ВТО снижалась почти непрерывно (кроме 2010 г.): только за 2007—2013 гг. упала с 16,7 до 5,9 %, что говорит об общем торможении в отрасли.

Аналогичными, хотя и сглаженными, были перепады в сфере услуг. Она показала самые устойчивые темпы — в среднем 7,02 % в год (2007—2013) — выше общего уровня, в том числе рост добавленной стоимости на 6,4 % в 2011 г. Быстрее расширялся международный туризм (по потоку гостей ежегодно на 11 % в 2010—2013 гг.)⁴. Хотя услуги стали более разнообразны, качественны, конкурентоспособны, сильно отстал логистический сектор, еще недоразвитой была инфраструктура и невысоким качеством работ в этой сфере.

После 2009 г. произошел сильный спад в строительной отрасли как следствие прорыва пузыря на рынке недвижимости. Спекуляции в этой сфере и на перегретом фондовом рынке, в которых активнейшее участие вопреки канонам рыночной экономики приняли госкорпорации, получили огромный размах под воздействием ее либерализации после вступления в ВТО.

В итоге не удалось поддержать тенденцию модернизации структуры экономики СРВ в сторону повышения удельного веса промышленного производства и строительства, услуг, сформировавшуюся к началу 2000-х годов. Более того, казалось бы, противояственным путем в период членства в ВТО доля этих передовых в современной экономике отраслей несколько снизилась (первых двух на 1—1,5 процентных пункта, третьей на 1 пункт)⁵. Так не сбылось другое гарантированное благо интеграции в мировое хозяйство в виде облагораживания отсталой структуры экономики Вьетнама (рис. 2).

Причины очевидны — это привязка посредством ВТО и прочих механизмов к мировым производственно-сбытовым сетям при невысоком уровне развития страны, прежде всего технологи-

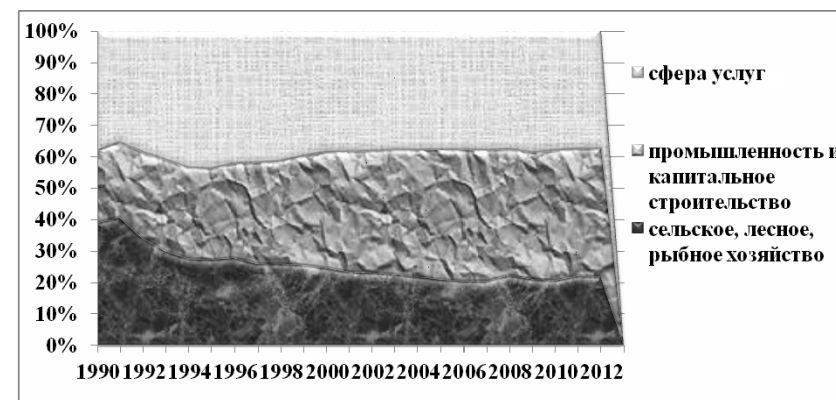

Рис. 2. Изменения в структуре ВВП Вьетнама в 1990—2012 гг.

ческим, которая усугубила периферийное положение СРВ в мировом разделении труда, это ее роль вспомогательного и зависимого звена более развитых рынков, которая обрекла на получение низкой добавленной стоимости. По структуре экономики страна заметно уступает соседям по АСЕАН, не считая самых отсталых. К тому же промышленность как ведущая отрасль пострадала после 2007 г. сильнее других ввиду повышения цен на сырье и материалы, инфляции, мирового спада и долгового кризиса.

Действительно, Вьетнам вышел в мировые лидеры по некоторым видам сельскохозяйственной продукции, но сложных промышленных изделий производит мало — в основном в рамках промкооперации и сборки. Это относится к продукции микроэлектроники — чипам, смартфонам, планшетах и компьютерам, которые в 2013 г. вышли на 1-е место в экспорте (24,4 % по стоимости) за счет роста на 36—69 %⁶. Характерно, что вся она делается по заказам с применением технологий, комплектующих, материалов, дизайна мировых ТНК, таких как «Интел», «Майкрософт», «Самсунг» и др.

Тезис о торможении модернизации и технологического перевооружения вьетнамской экономики вместо их ускоренного прогресса подтверждают и данные о состоянии обрабатывающей промышленности СРВ. Хотя ее доля в общем объеме промыш-

ленного производства росла⁷, но крайне медленно и по-прежнему далеко отстает от большинства партнеров по АСЕАН. Так, в 2005 г. ее вклад в ВВП был равен 22,73 %, а в 2012 г. — 25,71 %. Это значит, что вступление в ВТО не принесло ожидаемого прогресса, не ускорило, как было обещано, процесс индустриализации, одним из главных критериев которого считается повышение данного индикатора до 37 %⁸.

Напротив, опережающими темпами развивались традиционные отрасли, экспортирующие переработанную продукцию, в основе которых лежат природные ресурсы, неквалифицированный труд — естественные (статические) преимущества — и простейшие технологии. Это добыча полезных ископаемых, выращивание продуктов тропического земледелия и рыбного промысла, пошив одежды и обуви. Благодаря такой специализации в мировом хозяйстве и богатым запасам разнообразных ресурсов, в том числе невозобновляемых топливно-энергетических, дешевой рабочей силе, Вьетнам не только не конкурировал с экономикой более развитых стран, но и оказался востребован как придаток ТНК. Он начал превращаться в глобального «кормильца», поставщика сырья и потребительских товаров, в мировую фабрику, прежде всего сборочную, активно отодвигая с этой позиции КНР, где указанные факторы производства стали дороже или пришли в истощение. В данном контексте вступление в ВТО, создание льготных условий для иностранных инвесторов и наращивания экспорта были выгодны, так как, оставаясь вне ее рядов, СРВ стремительно проигрывала соседнему Китаю и другим членам ВТО в развивающемся мире.

Наш вывод подтверждается тем, что ни одна из ведущих в 2000-е годы отраслей вьетнамской экономики, кроме поднявшихся на спекулятивных операциях (строительство жилья и прочее, фондовая биржа), не зачала и не перешла в руки западных компаний, как бывает после приема в ВТО. В этом принципиальное различие последствий такого шага для более отсталых стран типа Вьетнама и для таких индустриально развитых конкурентов Запада, как Россия. Но подобные специализация и «выгоды» имеют ущербный, краткосрочный характер, становятся препятствием на пути структурного преобразования экономики и тех-

нологического рывка, обрекают на отставание и зависимость СРВ от передовых государств. Проблемы и вызовы осознаются местными экспертами и доносятся до властей, однако последние, похоже, не могут преодолеть «головокружение от успехов» и решиться на радикальные меры, следуя в фарватере Вашингтона, а во многих случаях оказавшись обязаны своим благополучием действующим источникам доходов и модели развития.

Ожидаемым следствием роста и модернизации экономики Вьетнама назывался также ее переход на интенсивный путь, увеличение инвестиций в человеческий капитал и его роли, т. е. повышение качества развития. Данные о динамике составляющих роста ВВП с точки зрения затрат показывают фактическое положение (табл. 1). Действительно, роль капиталовложений постепенно снижалась, продолжая доминировать (за 1990—2009 гг. 62 %), причем после приема в ВТО существенно не изменилась, заметным остался вклад живого труда (18 %) и слабым — многофакторной производительности — Total Factor of Productivities (МФП — 20 %), хотя он вырос. Следовательно, влияние интенсивных, качественных факторов роста по-прежнему невелико.

СРВ существенно уступает в этом плане своим прямым конкурентам: в ВВП Китая МФП обеспечивает 52 % роста, Таилан-

Таблица 1. Динамика и соотношение факторов прироста ВВП за 1992—2010 гг., %

Периоды	1992— 1997	1998— 2004	2005— 2008	2003— 2010	1992— 1997	1998— 2004	2005— 2008	2003— 2010
Факторы	Средний вклад в год по периодам				Соотношение факторов по периодам			
Капитал	6,01	4,10	4,50	3,78	69	60	57	52,7
Труд	1,47	1,73	1,56	1,4	17	25	20	19,1
МФП	1,24	0,98	1,76	2,07	14	15	23	28,2
Суммарно	8,72	6,82	7,83	7,25	100	100	100	100

Рассчитано по: Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Hà-nội, 2005. Tr. 39; Nguyễn Thị Thơm. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam và một số khuyến nghị // Nghiên cứu kinh tế, 2013, № 10 (425) Tr. 5.

да — 53, Малайзии — 50, Индонезии — 49, Филиппин — 39 %⁹. Темпы повышения МФП также остаются невысокими: за период 1991—2002 гг. они равнялись в среднем всего 1,71 % в год, что заметно уступает НИС первой и второй волн в период 1970—1990 гг.

До половины повышения МФП наряду с технологическим обновлением обеспечивает во Вьетнаме рост общественной производительности труда, которая по классическим канонам должна подниматься в ходе модернизации и интеграции в мировое хозяйство. Однако это происходит по уже названным причинам медленно, более того, прирост производительности затормозился после приема СРВ в ВТО. В процессе структурных изменений вьетнамской экономики этот показатель улучшается (за 2007—2012 гг. он вырос в 2,3 раза без учета инфляции — табл. 2), но еще сильно отстает от других стран Азии. С производительностью в 2374 долл. она в 2011 г. уступала более развитым соседям в разы (39,9 % от уровня Индонезии, 44,7 — Филиппин, 11,1 — Малайзии, 27,3 — Таиланда, 30,2 % — Китая), т. е. неэффективно использовала рабочую силу — свое основное сравнительное преимущество¹⁰.

Таблица 2. Показатели роста производительности труда в СРВ за 1991—2012 гг.

Годы	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012
1	3,58	5,53	8,06	10,25	11,74	13,65	17,20	22,46	32,00	40,40	56,99
2	6,16	6,39	6,98	3,54	4,21	4,52	5,17	6,12	0,67	3,97	2,24

Источник: Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. Nguyễn Văn Nam và Trần Thế Đạt chủ biên. Hà Nội, 2006. Tr. 103; Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2012—2013 // Thời báo kinh tế Việt Nam. Tr. 75, 77.

Примечания. 1 — абсолютное значение производительности, млн донгов на работника в год в текущих ценах; 2 — ежегодные темпы роста производительности труда, %.

Соответственно нерациональным, при очень медленных изменениях, осталось распределение трудовых ресурсов по отраслям, которое должно быстрее улучшаться по мере модернизации экономики. В 2012 г. занятые в сельском хозяйстве и смежных

отраслях составляли 47,5 % от экономически активного населения СРВ (тогда как в Таиланде в 2008 г. — 39 %, Индонезии — 37, Малайзии — 14, Китае — 39 %), в промышленности и строительстве — 21,1 %, в сфере услуг — 31,45 % (рис. 3)¹¹. Следовательно, отрасли с наибольшей занятостью вносили наименьший, даже падающий вклад в ВВП и основной капитал, обусловив общую низкую эффективность вьетнамской экономики.

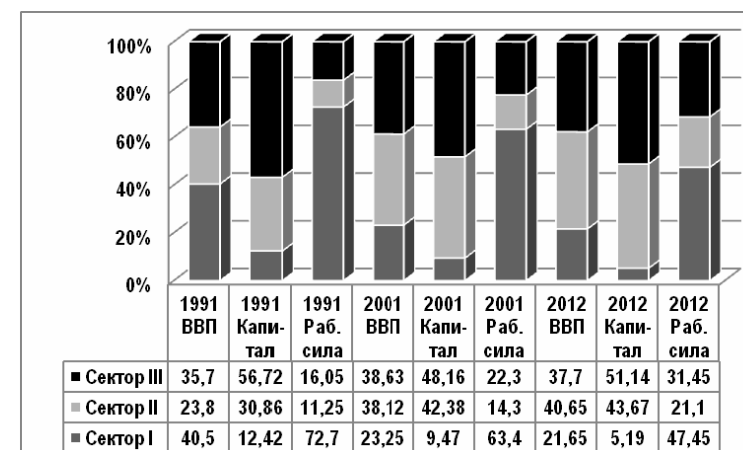

Рис. 3. Вклад секторов общественного производства в экономику Вьетнама за годы реформ (на начало каждого из трех десятилетий)

Ее низкая эффективность определяется и другими факторами. Прежде всего, это нерациональные затраты и потери при капитальном строительстве, отраженные коэффициентом ИКОР (предельная капиталоотдача). Полагаем, что такой результат во многом обусловлен — помимо коррупции, хищений и прочих издержек, распространенных во Вьетнаме, также «избыточными» инвестициями в основной капитал, спровоцированными вступлением в ВТО. Характерно, что за период 1993—2000 гг. ИКОР вырос с 2,8 до 4,7 (данный скачок объясним активной индустриализацией); в 2001—2005 гг. достиг 5,2; в 2006—2010 гг. 6,1, а в 2011 и 2012 гг. — соответственно 6,2 и 6,7. Значит, для достижения единицы прироста ВВП затраты капитала увеличи-

лись как минимум в 2,4 раза, причем быстрее стали расти именно в последние годы¹².

По показателю капиталотдачи СРВ существенно уступает соседним странам. Так, он выше ИКОР Китая в 1,6 раза, Таиланда — в 1,3, Малайзии — в 1,2 раза. Открытие экономики наиболее негативно повлияло на эффективность инвестиций в основной капитал в госсекторе (в 1991—2008 г. индекс равнялся 7,8), в меньшей степени «пострадали» иностранные компании (5,2), лучший показатель имели предприятия частного сектора (3,2). Это говорит о том, что потери несут ключевые, самые крупные игроки экономики, и, значит, прием в ВТО как минимум не помог решить, а то и усугубил данную проблему¹³.

Эффективность любой экономики принято оценивать также по индексу глобальной конкурентоспособности (GCI). У Вьетнама он остается низким — соответственно в 2007 г. 68-м из 131 страны. В мировом рейтинге 2012—2013 гг. ВЭФ поставил СРВ на 75-ю позицию из 144, 2013—2014 гг. — на 70-ю из 148. Ее показатели ниже среднемировых, особенно слабы по основным группам: образованию и подготовке кадров, инфраструктуре, макроэкономической стабильности и политике. Существенно отставание от соседних стран: в 2012 г. Малайзия занимала 26-е место, Таиланд 38-е, Индонезия 50-е, Филиппины 65-е, Китай 29-е, причем КНР постоянно улучшала свой рейтинг¹⁴.

Помимо прочих причин такой результат обусловлен технологическим отставанием Вьетнама, преодолеть которое оказалось крайне затруднительно ввиду ввоза сюда из развитых стран устаревших (и недорогих) технологий, переноса устаревшего производства и т. п. В частности, «обратный» эффект принесло вступление в ВТО: согласно обязательствам перед ней приходится строже соблюдать авторское и патентное право. Это еще больше затруднило доступ к передовым технологиям и ноу-хау, которые ранее страна, как и многие другие, заимствовала по возможности бесплатно.

СРВ, активизировав с приемом в ВТО приток иностранных инвестиций, только усугубила такие процессы, т. е., получив быструю выгоду в одном, осложнила решение принципиальной задачи — сократить технологический разрыв — в долгосрочной

перспективе. В 2000-е годы лишь 20,5 % вьетнамских предприятий располагало высокотехнологичным оборудованием (наоборот, простейшим — около 59 %, среднего уровня — 21 %), тогда как на Филиппинах — 29,1 %, Индонезии — 29,7, Таиланде — 30,8, Малайзии — 51,1 %¹⁵. Доля высоких технологий в экспортном производстве невелика, но, судя по приведенным данным, начала расти, что отражает частичный технологический прогресс СРВ, прежде всего на предприятиях, снабжаемых или управляемых ТНК.

Общественные инвестиции увеличились в 2007—2012 гг. в постоянных ценах 2010 г. на 21 %, причем их доля в ВВП упала за 2007—2013 гг. с 45,6 до 30,4 %. Наиболее значительным был приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (всего около 190 млрд долл. — в 6 раз больше 2001—2006), подтвердив рост привлекательности Вьетнама для зарубежного капитала. Этот капитал лучше использовался: в 2011 г. внесено 70,4 % от зарегистрированного, в 2013 г. 53,2 % против 37,6 % в 2007 г. Всего за 2007—2013 гг. реализовано 73,2 млрд долл. прямых иностранных инвестиций¹⁶. Новой чертой ПИИ стали осуществление крупных проектов и структурный сдвиг с промышленности в имеющую высокую норму прибыли сферу услуг (кроме 2012—2013 гг.), хотя такой сдвиг трудно назвать позитивным.

Вместе с тем мощный приток отчасти «дармового» капитала, поддерживая хозяйственный рост, привел к перегреву вьетнамской экономики, за что она заплатила высокую цену. Объем общественных инвестиций (по доле в ВВП) оказался на уровне вдвое выше, чем в других странах (например, на Тайване, в РК в аналогичный период развития), резко выросли объемы кредитования, достигли двузначных значений инфляция и внешнеторговый дефицит. Чрезмерные инвестиции оказали давление на основные макроэкономические пропорции, серьезно подорвав в СРВ балансы капложений и сбережений, госбюджета, текущего счета, самого платежного баланса. Добавим к этому качественные недостатки: упомянутые низкую эффективность инвестиций и расточительство; быстрое ухудшение экологической ситуации, способное, по оценке многих экспертов, привести к катастрофическим последствиям; рост издержек, в свою очередь

мешающий повышению конкурентоспособности вьетнамских товаров как на внешнем, так и на внутреннем рынках.

Особенно низкой эффективностью и качеством инвестиций отличается госсектор вьетнамской экономики. Его доля в общественных капвложениях остается слишком высокой, хотя упала с 54,1 % в 2000—2005 гг. до 39,1 % в 2006—2010 гг. и 40,4 % в 2013 г. Это сопровождалось — вопреки «стандартному» воздействию членства в ВТО — тревожной тенденцией стагнации вклада частного сектора: с 38,1 % в 2006 он упал до 36,1 % в 2010 г. и вырос до 37,6 % в 2013 г. Вклад сектора ПИИ увеличился с 16,2 до 30,9 % в 2008 г. и упал до 22 % в 2013 г. Все это было предсказуемо, но не обеспокоило руководство СРВ¹⁷.

Одним из главных и «обязательных» последствий приема в ВТО стало быстрое расширение внешней торговли за счет снижения тарифных барьеров и ослабления нетарифных мер регулирования, более льготного доступа на зарубежные рынки. Экспортная квота увеличилась с 65,3 % ВВП в 2006 г. до 75,4 % в 2013 г. (в 2000 г. — 46,4 %), что намного выше среднемирового уровня (22 % в 2007 г.) и показателей большинства членов АСЕАН. Общий уровень внешнеэкономической открытости, а значит, и зависимости СРВ, превзошел 150 % в 2013 г. Товарооборот быстро расширялся: экспорт рос на 15,3 % в 2007—2013 гг., быстрее всего в 2011 г. (34 %), и достиг 132,2 млрд долл., причем сектор ПИИ дал 61,4 % с учетом нефти. В 2007—2013 гг. экспорт ежегодно составлял в среднем 83,5 млрд долл. — в ,8 больше, чем в 2001—2006 гг. В 2010 г. уже 23 вида товаров превзошли объем экспорта в 1 млрд и 8 — в 3 млрд долл. (в 2006 г. такую выручку принесли 4 позиции). Экспорт на душу населения достиг в 2013 г. 1473 долл. в год против 559 долл. в 2006 г. (рост в 2,6 раз)¹⁸.

Импорт расширялся с 2008 г. медленней, особенно в последние 2 года (6,6 и 16,8 %), составив за «период ВТО» ежегодно 92,7 млрд долл. — в 3,1 раза больше, чем в 2001—2006 гг. В 2013 г. он достиг 131,3 млрд. Рост мировых цен сильнее влияет на импорт, чем на экспорт; так, за вычетом инфляции в 2011 г. импорт Вьетнама увеличился всего на 3,8 %, тогда как экспорт — на 11,4 %¹⁹.

Ввиду роста зависимости промышленного и экспортного производства от импорта сразу после приема в ВТО резко повысился внешнеторговый дефицит (рис. 4) — сильнее по абсолютному значению и меньше относительно экспорта. В 2006—2010 гг. он ежегодно равнялся 12,5 млрд долл. — в 3,3 раза больше 2001—2005 гг., относительно же экспортной выручки вырос с 17,3 до 22,4 % и в 2011—2013 гг. упал до 2,4 %²⁰. Это вызвано тем, что партнеры СРВ, особенно с началом кризиса, сокращали свои поставки, а встречный поток рос чуть быстрее. В 2012—2013 гг. в результате мер по смягчению дефицита, снижения внутреннего спроса и спада производства в странах-партнерах удалось создать небольшой профицит размером около 1 млрд долл. Хуже получилось в торговле услугами — ее дефицит сохранился, так как импорт рос быстрее, составив 25,7 % экспорта в 2013 г. (первый — 13,2 млрд, второй — 10,5).

Главным источником внешнеторгового дефицита был Китай: удваиваясь почти каждый год, он вырос со 190 млн до 23,7 млрд за 2001—2013 гг. Уже в 2009 г. на КНР пришлось 90 % общемирового дефицита внешней торговли СРВ. В 2013 г. импорт из КНР достиг 36,8 млрд долл., или 28 % всего ввоза из-за рубежа²¹. Глубина китайского проникновения на местный рынок растет по большинству товарных групп, вызывая беспокойство относительно роста экономической зависимости СРВ от

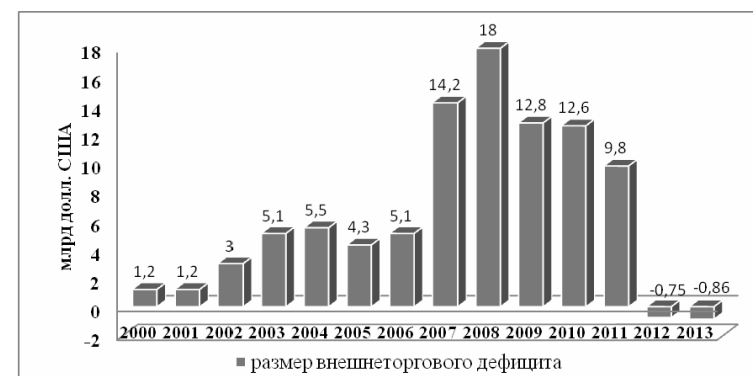

Рис. 4. Динамика внешнеторгового дефицита СРВ в 2000—2013 гг.

соседа, особенно в части оборудования. Также возникает вопрос: можно ли осуществить модернизацию и поднять эффективность инвестиций, делая упор на дешевую технику и технологии из Китая? Нет сомнения, что эта страна является одним из основных выгодо-получателей от вступления Вьетнама в ВТО, а затем и создания зоны свободной торговли КАФТА.

Представим, какими оказались бы последствия интеграции в мировую экономику, если бы Вьетнам в полной мере применил все требования ВТО. Помешала отсрочка открытия наиболее уязвимых отраслей иностранному капиталу на 3—7 лет, которая в ряде случаев де-факто продлена. Это связано с внутренней неготовностью к полному открытию: не до конца утвердились принципы рыночной экономики, не соблюдаются ее законы, особенно конкуренции, стоимости. Целые отрасли, многие предприятия прибегают к защите со стороны государства (хотя ВТО борется с протекционизмом), страдают от монополизма. Результаты неразвитости — падение качества, эффективности экономики, сохранение дефицита бюджета, ущерб потребителю и т. п.

Вследствие как внешнего воздействия, так и ошибок в экономической политике осложнилось бюджетно-финансовое положение СРВ. Соотношение сбережений к ВВП быстро ухудшалось после 2007 г., и при росте инвестиций первых не хватало для удовлетворения потребностей, разрыв между ними увеличился (табл. 3). Это объясняется как чрезмерными инвестиционными расходами, так и невыгодными условиями и ограниченными возможностями частного накопления, отсутствием серьезной подушки безопасности, запасов у многих предприятий в отличие от КНР. Номинальные ставки выросли за счет либерализации финансовой сферы СРВ. Реальные же ставки медленно, а с 2007 г. резко пошли вниз²², вызвав общее сокращение сбережений и явную нехватку ликвидности в стране. Здесь кроется одна из важнейших причин макроэкономической нестабильности и неустойчивости экономики СРВ.

Дефицит госбюджета стал хроническим, так как общие расходы в 2007—2013 гг. увеличивались в объеме, причем темпами выше роста доходов. Разрыв вырос до 6,9 % в 2009 г. из-за пакета антикризисных мер, превзойдя уровень ряда предыдущих лет

Таблица 3. Соотношение сбережений и процентных ставок в СРВ в 2001—2010 гг.

Год	ВВП, трлн донгов*	Инвестиции, % от ВВП	Сбережения, % от ВВП	Банковские ставки для населения, %**	
				Номинал.	Реальная
2001	292,6	35,4	31,3	5,9	5,2
2002	313,2	37,4	32,5	7,0	3,0
2003	336,2	39,0	31,5	6,3	3,3
2004	362,4	40,7	33,5	6,7	-3,0
2005	393,0	40,9	34,7	7,8	-1,0
2006	425,4	41,5	35,1	7,9	1,2
2007	461,3	45,6	35,2	7,8	-4,8
2008	490,5	41,5	31,2	8,1	-11,8
2009	516,6	42,7	29,2	10,7	4,2
2010	551,6	41,9	30,9	11,6	-0,2

Источник: Vietnam's socio-economic development. 2012. № 70. P.15—16.

Примечания. * В постоянных ценах 1994 г.

** По трехмесячному депозиту.

(4—5 %), и затем опять снизился до 5,3 %²³. Это заметно хуже показателя ряда стран Азии и АСЕАН+6. Такой бюджетный дефицит вызвал среди прочего разгон инфляции и снижение конкурентоспособности СРВ.

Заимствования под высокий процент правительством на внутреннем рынке капитала для покрытия дефицита подняли госдолг, и хотя он пока не достиг критического размера, но рос на 20 % в год: в 3—4 раза быстрее ВВП, особенно быстро после 2007 г. За 2001—2010 гг. госдолг увеличился с 11,5 млрд до 50,3 млрд долл. и достиг 56,6 % ВВП, а к концу 2012 г. — 58,4 % при критической величине по международным стандартам в 65 %. К тому же вследствие расширения зарубежных займов увеличился и внешний долг: он составил 43 %, не учитывая изменений валютного курса и текущих платежей страны по процентам. Это крайне опасный тренд, учитывая, что золотовалютные резервы СРВ не превысили в 2013 г. 30,3 млрд долл.²⁴

Постоянно высокий дефицит внешней торговли и госбюджета вызвал дефицит текущего счета платежного баланса, который в 2007—2008 гг. достиг 10—12 % ВВП. Для его покрытия в периоды снижения притока иностранного капитала пришлось расходовать золотовалютные резервы. К 2011—2012 гг. дефицит снизился до 3,8 % благодаря частным переводам из-за рубежа и улучшению внешнеторгового баланса. В основном он покрывается за счет ПИИ и программы Международного содействия развитию [МСР (ODA)], хотя эти источники в условиях мирового кризиса сократились²⁵.

Частный бизнес, которому вступление страны в ВТО должно принести наибольшие выгоды, в последние годы столкнулся с серьезными испытаниями. В конце 2011 г. из 624 тыс. зарегистрированных предприятий работало 550 тыс., причем до половины из вновь открытых к концу года закрывалось; ежегодно с 2007 г. общее количество действующих компаний падало на 3 %. Только в 2013 г. закрылось или вынуждено было приостановить бизнес около 61 тыс. предприятий — на 12 % больше, чем в 2012. Притом основные фонды на 45 % сосредоточивались в госсекторе, из них 41 % в госкорпорациях, 35 % в частном национальном и 20 % в иностранном²⁶.

Несмотря на удары мирового кризиса, общая выручка 500 ведущих компаний в 2007—2010 гг. продолжала расти, а с ней и вклад в госбюджет (кроме 2008 г.), причем большая часть работала в госсекторе. Все это говорит о том, что вьетнамский бизнес в целом, особенно частный, не выдерживал конкуренции на открытом рынке, оставаясь слабым. Индексы эффективности бизнеса снижались в эти годы по принятым критериям сравнения, в том числе по соотношению прибыли к активам и к собственному капиталу. Даже в секторе с иностранным участием первый индекс упал с 27 до 13 % и второй — с 62 до 27 % за 2007—2010 гг.²⁷

Углубление международной интеграции, либерализации финансов СРВ в духе стандартов ВТО наряду с еще нестабильной макроэкономической базой страны активизировали инфляционные процессы и ожидания. Если в 1996—2000 гг. среднегодовое увеличение инфляция был минимальным — 3,6 % — и рост ВВП превышал ее на 4,48 %, а в 2001—2005 гг. эти показатели

равнялись 5,14 и 2,68 % соответственно, то в 2006—2010 гг. — уже 11,48 % (пик достигнут в 2008 г. — 22,9 %) и —4,48 %, а в 2011—2013 гг. — 11,46 и —5,94 %, т. е. реальный ВВП стал сокращаться (рис. 1)²⁸. Раскручивание инфляции связано со смягчением денежной политики на фоне торможения роста экономики в 2009—2010 гг. В целом инфляция в СРВ выше, чем у соседних стран ЮВА, отражая ставку на рост, а не на стабильность. Падение эффективности инвестиций вынудило для поддержания темпов роста увеличивать капиталовложения, что в итоге привело к чрезмерному увеличению денежной массы в обращении (М2) и кредитования, превысив способности экономики аккумулировать средства. Это — непосредственная и основная причина инфляции во Вьетнаме.

Под влиянием мирового финансового кризиса и макроэкономической нестабильности внутри страны негативная тенденция возобладали также на фондовом рынке. Достигнув пика в 2007 г., в 2008—2009 гг. его показатели резко упали и после непродолжительного подъема во второй половине 2009 г. продолжали снижаться. В 2010 г. этот рынок был признан самым «мрачным» в регионе, стоимость торгуемых на нем акций упала почти на 15 %, а в 2011 г. ввиду высокой инфляции, ослабления местной валюты основные индикаторы рынка Вьетнама оказались худшими в мире²⁹. В том числе произошел отток иностранных портфельных инвестиций. Застой продолжился в 2012—2013 гг.

Денежный рынок претерпел с 2006 г. серьезные изменения, особенно много рисков скопилось в банковской системе. Монетарная политика Ханоя то смягчалась, чтобы стимулировать экономический рост, то ужесточалась для подавления роста цен. С 2011 г. Госбанк СРВ перепробовал все меры сдерживания инфляции, в том числе административные. В целом денежно-финансовые индикаторы — денежная масса в обращении и кредит — росли после вступления в ВТО быстрее, чем в 2001—2005 гг. Соотношение М2 к ВВП выросло с 0,97 до 1,34 за период 2006—2010 гг. — выше, чем в регионе, а кредита к ВВП — с 0,71 до 1,16 и лишь в 2011—2013 гг. снизилось в 2—3 раза³⁰.

Следствием принятых правительством контрмер является существенное падение денежно-финансовой устойчивости эконо-

мики после пика в 2007 г. Жесткая денежная политика создала массу рисков в финансовой системе и в стране в целом: упала ликвидность у коммерческих банков и предприятий, встали рынки недвижимости, акций, возникли большие проблемы в бизнесе.

Отмечая такие явления в экономической сфере, нельзя не сказать, что они отразились и на социальных показателях, хотя согласно неолиберальной парадигме рыночная система и интеграция в мировое хозяйство порождают уверенный рост благосостояния и предпринимателей, и трудящихся. В этом отношении характерны цифры ГСУ о динамике средних доходов граждан СРВ: при их номинальном росте она — с учетом инфляции — в 2007 г. резко упала и подтянуться к уровню 2005—2006 гг. смогла лишь в 2012 г. (табл. 4).

Более того, в распределении доходов между разными слоями населения усиливается неравномерность, быстро растет социальная дифференциация. Во многом это обусловлено последствиями интеграции Вьетнама в мировое хозяйство и очевиднее сказалось после вступления в ВТО. Коэффициент Джини, отра-

Таблица 4. Динамика ВВП и реальных доходов населения СРВ в 2005—2013 гг.

Год	Душевой ВВП, долл.	Рост ВВП на душу, %	Темпы инфляции, %	Реальный рост ВВП на душу, %
2005	640	15,6	8,44	+7,16
2006	725	13,3	6,6	+6,7
2007	835	15,1	12,6	+2,5
2008	1052	25,9	22,9	+3,0
2009	1160	10,3	6,88	+3,42
2010	1273	9,7	11,2	-1,5
2011	1517	19,2	18,58	+0,62
2012	1749	15,3	9,21	+6,09
2013	1900	8,6	6,6	+2,0

Источник: Statistical Yearbook 2012. Hanoi, 2013. P. 141, 572 Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013 (tại Việt Nam). URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=14769> — доступ 30.01.2014 и расчеты автора по данным ГСУ СРВ. Thời báo kinh tế Việt Nam, 30.01.2014. Тр. 14.

жающий уровень неравенства, в начале 1990-х годов был самым низким среди стран АСЕАН (0,34 в 1993 г.), в 2006 г. достиг их уровня (0,38), а в последующие годы резко поднялся (0,43 в 2010 г.), обогнав всех соседей. Такое значение индекса говорит о чрезмерных диспропорциях в обществе, утрате прежде характерной для Вьетнама эгалитарности. Это проявляется, прежде всего, в разрыве между городом и деревней, более передовыми и отсталыми районами, доминирующими и малыми этносами. Если в 2009 г. в целом по стране за чертой бедности находились 14,8 % жителей, то среди нацменьшинств, которые входят в нижнюю квантиль и остаются наиболее уязвимой частью населения, — более 50 %³¹. Дело в том, что инвестиции и доходы от экспорта сосредоточились в городах и наиболее выгодно расположенных районах, здесь быстро стали расти производство и строительство, сфера услуг. Разрыв не сокращается, несмотря на общий экономический подъем и выполнение СРВ программ и реформ, рекомендованных ООН и ВТО.

Падение темпов роста, негативные явления в социально-экономической сфере замедлили процесс преодоления голода и нищеты во Вьетнаме. Если в 2003—2006 гг. доля населения, находящегося за чертой бедности, сокращалась на 12,7 % в год, то в 2006—2010 гг. только на 5,8 %. Эластичность связи этого показателя с ростом душевого ВВП упала за тот же период с 1,9 до 1,0 — ниже уровня 1989—1993 гг. Хотя черта крайней бедности по вьетнамскому национальному стандарту опустилась ниже 10 % в 2013 г., если оценивать положение малоимущих по международной методике (менее 2 долл. в сутки для нижней группы стран со средним доходом), уровень бедности остается в СРВ еще высоким — 48 %, т. е. она охватывает почти половину населения, что превосходит более развитые страны ЮВА, кроме Индонезии, и Китай³².

Соответственно в последние годы в стране заметно замедлился рост человеческого потенциала. По данным ПРООН, согласно измененной в 2010 г. методике расчета, индекс развития человеческого потенциала [ИРЧП (HDI)] СРВ в 2007 г. был равен 0,554, а в 2010 г. — 0,572, т. е. поднялся на 4,9 %, тогда как в 2001—2006 гг. — на 6,8 %. Всего же за 2000-е годы он вырос на

0,06, при том что основная его составляющая по доходам — на 0,0784, по продолжительности жизни — на 0,0378, по уровню образования — на 0,042 (табл. 5). Значение ИРЧП Вьетнама намного ниже, чем в странах региона ЮВА. Так, в 2012 г. он находился по этому показателю на 6-м месте в АСЕАН и 117-м в мире из 187 стран (0,617). Малайзия занимала соответственно 3-ю и 60-ю строчки (0,769), Таиланд 4-ю и 96-ю (0,69), Филиппины 5-ю и 106-ю (0,654), Индонезия 6-ю и 113-ю (0,629)³³. Следовательно, улучшить положение человека за счет вступления в ВТО, как ожидалось, по крайней мере в среднесрочной перспективе, существенно не удалось.

Если же применить измерение с добавкой фактора неравенства (IHDI), т. е. с учетом распределения выгод от развития по

Таблица 5. Динамика индекса человеческого развития в СРВ в 2001–2010 гг.

Год	Душевой ВВП ППС*	Индекс дохода	Индекс образования	Индекс жизни**	ИРЧП	Место в рейтинге
2001	1779	0,3695	0,439	0,8309	0,512	101 / 162
2002	1896	0,3776	0,443	0,8371	0,519	109 / 173
2003	2006	0,3863	0,448	0,8426	0,526	109 / 175
2004	2127	0,3952	0,452	0,8474	0,532	112 / 177
2005	2274	0,4055	0,456	0,8517	0,540	108 / 177
2006	2427	0,4155	0,461	0,8554	0,547	109 / 177
2007	2578	0,4248	0,466	0,8589	0,554	116 / 182
2008	2695	0,4317	0,471	0,8622	0,559	105 / 177
2009	2838	0,4397	0,476	0,8655	0,565	116 / 182
2010	2995	0,4479	0,481	0,8687	0,572	113 / 169

Источник: Nguyễn Thị Thơm. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam và một số khuyến nghị // Nghiên cứu kinh tế, 2013, № 10 (425). Tr. 10.

Примечание. * Доход на душу населения СРВ, измеренный в паритетах покупательной способности вьетнамского донга и выраженный в долларах США. ГСУ СРВ дает более высокие цифры: в 2009 г., как в 2010 г. и т. д., в итоге в 2011 г. уже 3412 долл.

** Имеется в виду ожидаемая продолжительность жизни.

различным слоям, то оно ухудшается (чем ниже индекс и больше его разрыв с ИРЧП, тем больше неравенство). В 2010 г. разрыв между HDI (0,572) и IHDI (0,478) был равен 16,4 % — на уровне его составляющих по здоровью, образованию и доходу³⁴. Еще один индекс, увязывающий развитие человеческого потенциала и рост экономики (GHR), также снижался: если в 2001 г. он был равен 0,261, то в 2010 г. — только 0,198³⁵. Значит, мультипликативный эффект воздействия второго фактора на первый быстро падал вместо повышения.

Выводы

Итак, последствия вступления в ВТО противоречивы и неоднозначны. Вьетнам подготовился к работе в новой обстановке лучше России, продлил льготный период после приема для подготовки слабых сегментов экономики к открытой конкуренции, сделал ставку на сегменты, востребованные ТНК. Благодаря этому и более эффективной, чем российская, модели развития СРВ сумела получить от приема в ВТО позитивные результаты. Тем не менее они далеки от обещанных: анализ показывает, что негативный тренд преобладает. Нежелательные кратко- и среднесрочные перспективы Ханю не удалось оценить в должной мере, долгосрочные же (от 10 лет) остаются туманными. Как признают вьетнамские ученые, за поддержку ускоренного экономического роста пришлось заплатить слишком высокую, т. е. неоправданную, цену³⁶.

Экономика Вьетнама за период членства в ВТО столкнулась со многими трудностями: многократно обострились ее диспропорции, выросла внешняя зависимость, очевидной стала утрата прежней моделью резервов развития. Выявленные ограничения и негативные тенденции, которые не обязательно возникли вследствие именно вступления в ВТО, тормозят подъем экономики, проведение индустриализации и модернизации в СРВ, ведут к накоплению острых противоречий. Лидеры страны не видят здесь причинной связи.

Снизилась не только количественные, но и качественные показатели ее экономического роста. Качество развития, зави-

сящее от эффективности инвестиций и производительности труда, осталось самым слабым звеном, не подверглось существенному улучшению. Это не позволило заметно поднять эффективность и устойчивость экономики, решить проблемы в социальной и экологической сферах. Такое положение сдерживает повышение не только конкурентоспособности Вьетнама, но и уровня жизни населения.

Интеграция в мировое хозяйство проводится Вьетнамом добровольно и сознательно как неизбежная мера для подъема и модернизации экономики. Однако реализуемая в форме торгово-финансовой либерализации, она, как мы видим, выходит за разумные рамки, ставит под угрозу национальный экономический суверенитет, что требует его более надежной защиты. Вместе с тем конвергентная (смешанная) система, возникшая в СРВ за 30 лет, имеет резервы и возможности, которых нет у изжившего себя капиталистического строя западного образца, поэтому сохраняет силы и хорошие перспективы.

Для исправления негативных явлений и тенденций необходимо перейти к модели развития, которая бы сделала упор на качество, эффективность и устойчивость роста, путем структурных реформ в экономике. С этой целью начата смена прежних ориентиров и принципов хозяйственной и денежно-финансовой политики для стимулирования экспорта и сокращения внешнеторгового дефицита, поддержки бизнеса. Так, повышено внимание к качеству роста и сдерживанию инфляции, укреплению доверия населения к власти, перестройке механизмов управления путем разграничения сфер влияния государства и бизнеса, в том числе сокращения вмешательства государства в экономику, более активного использования рыночных рычагов. Это говорит о переходе к модели развития интенсивного типа, в перспективе — к экономике знаний. Важнейшим условием успеха такой политики является снижение зависимости СРВ от центров мирового хозяйства (так называемое «отцепление»), расширение отношений с равными партнерами, включая Россию, ориентация на внутренний рынок региона Восточной и Юго-Восточной Азии, ускорение научно-технического прогресса.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации. М., 2013. С. 38—39.

² Тем не менее отдельные авторы дали взвешенную оценку этому явлению уже через 5 лет членства СРВ в ВТО, см., например: *Nguyễn Cao Đức.* Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam giai đoạn 2011—2020 // *Nghiên cứu kinh tế* (далее *NCKT*), 2012, № 8. Tr. 3—10; *Đặng Đình Đào, Trần Hữu Hùng, Nguyễn Văn Hiền.* Về tăng trưởng kinh tế Việt Nam sau 5 năm gia nhập WTO (2007—2011) và một số vấn đề đặt ra // *NCKT*, 2012, № 5. Tr. 14—22.

³ *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam và một số khuyến nghị // *NCKT*, 2013, № 10 (425). Tr. 3—4.

⁴ *Statistical Yearbook 2011.* Hanoi, 2012. P.143, 548; *Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013 (tại Việt Nam).* URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=14769> — доступ 30.01.2014. Всего в 2013 г. Вьетнам принял свыше 7,5 млн гостей из-за рубежа.

⁵ *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Tr. 6—7. Эти выводы опираются на данные официальной статистики СРВ (Главного статуправления), рассчитанные на базе постоянных цен 1994 г. Сделанный в 2012 г. перерасчет на базе постоянных цен 2010 г. изменил ранее достигнутые пропорции на 3—4 процентных пункта в пользу услуг.

⁶ *Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013* — доступ 30.01.2014.

⁷ Это позволило улучшить структуру промышленного производства: в 2010 г. в обрабатывающих отраслях было создано 86,5 % ВПП (прирост к 2009 г. на 16,7 %), коммунальном хозяйстве — 5,06 % (близкий прирост), добывающих отраслях — 8,45 % (рост всего на 1,1 %) — *Statistical Yearbook 2011.* Hanoi, 2012. P.436, 445.

⁸ *Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2012—2013* // *Thời báo kinh tế Việt Nam.* Tr. 78.

⁹ *Đối diện thách thức tái cơ cấu kinh tế.* Báo cáo kinh tế Việt Nam 2012. Hà Nội, 2012. Tr. 139.

¹⁰ *Statistical Yearbook 2009.* Hanoi, 2010. P. 71; *Vietnam Competitiveness Report 2010.* P. 36; *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế... Tr. 8. При пересчете производительности труда в СРВ в доллары США по ППС разрыв с указанными странами ниже, например от уровня Китая он составлял в 2006—2010 гг.

57,8 % — *Nguyễn Cao Đức*. Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam. Tr. 4—5; *Trần Minh Tuấn*. Về năng lực cạnh tranh và năng suất lao động của Việt Nam sau 5 năm gia nhập WTO // NCKT, 2012, № 7. Tr. 31.

¹¹ Statistical Yearbook 2012. Hanoi, 2013. P. 113; Việt Nam và thế giới... Tr. 56. В 2013 г. соотношение составило 46,9, 21,1 и 32 % — Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

¹² При расчете индекса с лагом эффекта инвестиций на один год вперед в постоянных ценах 1994 г. его значение повысилось только с 1992 по 2008 г. с 2,3 до 10,6: *Dapice D.* Vietnam's Economy: success story or weird dualism? A SWOT analysis. UNDP, 2003. P. 8; *Đỗ Đức Minh*. Tài chính Việt Nam 2001—2010. Hà Nội, 2006. Tr. 83; *Nguyễn Thị Thom*. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Tr. 7.

¹³ Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2009—2010 // Thời báo kinh tế Việt Nam. Tr. 20.

¹⁴ The Global Competitiveness Report 2013—2014. World Economic Forum. 2013. P. 218—388.

¹⁵ Kinh tế Việt Nam năm 2006: chất lượng tăng trưởng và hội nhập kinh tế. Nguyễn Văn Thường, Nguyễn Kế Tuấn chủ biên. Hà Nội, 2006. Tr. 104; *Nguyễn Thị Huong*. Defects in Economic Growth Quality in Vietnam // Vietnam Economic Review. 2011, № 1 (197). P.13.

¹⁶ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...; Statistical Yearbook 2012. P. 141, 166, 173.

¹⁷ Ibid.; Statistical Yearbook 2012... P. 163; *Tô Ánh Dương*. Tổng quan kinh tế Việt Nam giai đoạn 2006—2011 và những thách thức chính sách // NCKT, 2012, № 6. Tr. 5.

¹⁸ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...; *Trần Minh Tuấn*. Về năng lực cạnh tranh... Tr. 27. Расчет за 2013 г. сделан автором, исходя из оценки ВВП в 170,4 млрд долл.

¹⁹ Ibid.; *Tô Ánh Dương*. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Tr. 7—8.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² *Hung G.* Impact of financial liberalization on poverty reduction in Vietnam // Vietnam's socio-economic development 2012, № 70. P. 16.

²³ *Phạm Thế Anh*. Thâm hụt tài khóa: thực trạng, tác động và khuyến nghị chính sách // NCKT, 2012, № 10. Tr.3; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

²⁴ *Tô Ánh Dương*. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Tr. 6; *Vũ Đình Ánh*. Mối quan hệ giữa đầu tư công và nợ công // NCKT, 2012, № 6. Tr.18; Thời báo kinh tế Việt Nam, 30.01.2014. Tr. 14.

²⁵ *Tô Ánh Dương*. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Tr. 7.

²⁶ *Trần Minh Tuấn*. Về năng lực cạnh tranh và năng suất lao động của Việt Nam... Tr. 29—30; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

²⁷ Ibid.

²⁸ *Vũ Xuân Dũng*. Bàn về quan hệ giữa lạm phát và tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam // NCKT, 2013, № 10. Tr. 14—15; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

²⁹ ADB. Asia Economic Monitor. December 2010.

³⁰ Свидетельством смягчения денежной политики было увеличение денежной массы в обращении (M2) на 30,2 % в 2006—2010 гг. против 23,2 % в 2001—2005 гг., объема выданных кредитов — соответственно на 33,2 и 26,1 %. Переход к жестким мерам привел к снижению показателей в 2—3 раза: рост M2 в 2013 г. составил 14,6 %, объема кредитов — 8,8 %. — *Tô Ánh Dương*. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Tr. 11; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

³¹ *Hung G.* Impact of financial liberalization on poverty reduction in Vietnam... P. 22—23.

³² Ibid. P.20—22; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013...

³³ Данные 2012 г. из Доклада ПРООН о развитии человека — HDI: A Statistical Update 2011 — UNDP. Эти данные существенно разнятся с данными ГСУ СРБ, например, по Вьетнаму за 2010 г. В первом случае указан индекс 0,59, а во втором 0,572. Та же картина в 2011—2012 гг. — *Nguyễn Thị Thom*. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Tr. 10. Данные в обзорах ПРООН за два последующих года — 2011 и 2012 гг. различаются у одних и тех же стран — Statistical Yearbook 2012... P. 780, 874.

³⁴ *Hung G.* Impact of financial liberalization... P. 24.

³⁵ *Nguyễn Thị Thom*. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Tr. 10.

³⁶ См., например: *Đặng Đình Đào* et. al. Về tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Tr. 18—19.